

Глава 106: Подарок старосты деревни (3)

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

Карета мчалась по полям и остановилась только у подножия горы. Хотя деревенский староста сказал, что это займёт день в карете, на самом деле путь не занял даже полдня. Этого следовало ожидать, поскольку четыре лошади бежали во весь опор.

Сеол вышел со своими сумками, глубоко вдохнул травянистый горный воздух и почувствовал, как он щекочет ему нос. Возможно, потому, что энергия горы глубоко укоренилась в воздухе, он был свежим и чистым, как родниковая вода.

Наслаждаясь этим очищающим душу мшистым ароматом, Сеол смотрел на огромную гору перед собой глазами, полными восхищения.

Из-за своего названия, огромная каменная скалистая гора, он ожидал, что она будет полна скал, подобно долине. Но вместо этого гора имела пышную и густую зелень. Белый снег и туман, покрывающий вершину горы, делали её похожей на легендарную гору Куньлунь.

- Есть кое-что, что вызывает у меня любопытство.

Сеол был занят тем, что любовался величественным пейзажем, когда холодный голос ворвался в его уши. Владелец голоса был красивым мужчиной с острыми глазами, которые придавали ему сердитый вид.

Когда Сеол наклонил голову, Кадзуки подошёл к нему.

- Почему она здесь?

Он бросил взгляд на экипаж, который ещё не уехал. В тот же миг оттуда вышла женщина с зачёсанными назад волосами, завязанными в пучок, похожий на данго. Её глаза были такими же острыми, как у Кадзуки, и сегодня на ней не было ни очков, ни одежды горничной, которая прикрывала её тело.

По какой-то причине она была одета в спортивный костюм лимонного цвета, который соответствовал её цвету волос, а также чёрные леггинсы, которые плотно обхватывали её талию.

- Ну...

Её обнажённые ключицы, округлые лодыжки и гибкая талия - всё это открывало её соблазнительную фигуру, заставляя Сеола теряться в словах. Она протянула сцеплённые руки

к небу и медленно повернула голову направо и налево.

Смотря на Агнес с разинутым ртом, Сеол почувствовал на себе взгляд Кадзуки и поспешно пробормотал:

- Она сказала, что чувствует недостаток сил после провала своей последней миссии.

- Нет.

Кадзуки покачал головой.

- Причину придумать легко. Мне интересно другое--

В этот момент Агнес посмотрела в их сторону, заставив Кадзуки замолчать.

Когда она отвела взгляд, он тихо закончил фразу.

- Как она узнала, что ты отправишься сюда тренироваться?

- О, я ей сказал.

- Почему?

- Она время от времени приходит в Капри Дим, чтобы помочь мне с тренировками, поэтому я не хотел, чтобы она напрасно приходила, пока меня не будет...

- Она помогает тебе с тренировками? Этот человек?

На лице Кадзуки появилось недоверие.

- Трудно воспринимать это как простой знак доброй воли... Всё же, ты не связан с Сицилией.

- Она учила меня в Нейтральной зоне. С тех пор она даёт мне хорошие советы.

Дав этот ясный ответ, Сеол сделал такое лицо, будто спрашивал, почему он спрашивает.

- А почему ты спрашиваешь?

Когда Кадзуки ничего не сказал, на его лице появился намёк на нервозность.

- Может быть, у вас плохие отношения?

- Нет. - Возразил Кадзуки.

- Дело не в этом, но...

Он выглядел обеспокоенным, как будто трудно было назвать причину. Заметив это, Сеол тактично сменил тему.

- Мистер Кадзуки, ничего не случится, если вы будете здесь?

- Я? Если ты говоришь о моих обязанностях лидера Уми Тсубаме, то я постарался передать их нужному человеку.

Заметив намерения Сеола, Кадзуки сразу принял его доброжелательность.

- И я кое-что почувствовал во время второго Банкета, в котором принимал участие. То есть Банкет полон спонтанности и случайности, поэтому любая внешняя подготовка, которую ты делаешь, может оказаться бесполезной. Вместо того, чтобы потенциально тратить своё время впустую, будет гораздо полезнее тренироваться.

- Похоже, ты хочешь сказать, что там можно доверять только своим навыкам.

- Ну, я бы так не сказал. В конце концов удача не является частью чьих-то навыков.

Сеол уже собирался спросить: 'Удача?' - но тут услышал звук отъезжающей кареты. Когда он подсознательно обернулся, то увидел, что Хьюго смотрит на медленно исчезающую вдали карету опухшими глазами.

- В любом случае, прости. Похоже, моя жадность вызвала недоразумение.

Глаза Сеола расширились от извинений Кадзуки.

- Должно быть ты взволнован перспективой получить личное обучение мастера Чана. Наверное мы для тебя незваные гости, пришедшие, чтобы разрушить твой праздник.

Уми Тсубаме Кадзуки поддерживал дружеские отношения с Триадами. С другой стороны, у Капри Дим были дружеские отношения с Сицилией.

Связывая эти два момента с возвращением Чан Мальдонга, можно догадаться, что имел в виду Кадзуки под 'недоразумением'.

Однако Сеол не знал о деликатных отношениях между внешними организациями и просто сказал то, что искренне думал.

- Вовсе нет. На самом деле, мне очень хочется тренироваться вместе с вами и мисс Агнес.

- Раз уж мы дали такое обещание мастеру Чан, я тоже сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

Кадзуки вздохнул с облегчением, словно с его плеч свалился тяжёлый груз.

Вскоре карета полностью исчезла из их поля зрения, и они услышали, как Чан Мальдонг криком спрашивает, почему они застыли на месте.

- Я только стёр его из своей памяти... Мне только перестали сниться кошмары об этом..

Лысый чернокожий мужчина с горным телосложением постоянно всхлипывал, как будто действительно не хотел идти. Сеол не смог удержаться от смеха.

Однако и Кадзуки, и Агнес кивнули, как будто понимали его. Увидев это, у Сеола появился озадаченный взгляд.

«Это то, что ты сам на себя навлёк.»

Внезапно пугающие слова Чан Мальдонга пронеслись в его голове. Его возбуждение тут уже улетучилось.

"Возьми себя в руки. Ты здесь не на пикнике, Сеол. Ты здесь, чтобы тренироваться. Чтобы не убежать.. Не полагаться на удачу... Быть способным встретиться лицом к лицу к врагу... Не полагаться на видение будущего... Чтобы стать сильнее."

Собравшись с духом, Сеол последовал за рыдающим Хьюго, ковыляющим вверх по горе.

Район Харамарка не был безопасной зоной. Поскольку огромная каменная скалистая гора была бесспорно опасна, Кадзуки обычно должен был стоять впереди, но сейчас на этой позиции был Чан Мальдонг.

Из всего времени, которое он провёл в Раю, половина прошла на этой горе.

Естественно, он знал о её географии больше, чем любой туземец из соседней деревни, и

поэтому мог легко выполнять роль ведущего. Он знал дороги как свои пять пальцев, и у него даже была карта, которую дал ему Арбор Муто.

- Он хорошо её скрыл.

Прошло всего тридцать минут, прежде чем Чан Мальдонг нашёл убежище Арбор Муто.

- Мастер Чан, пожалуйста, подождите.

Именно тогда Кадзуки попросил группу остановиться. На первый взгляд пещера была слишком открытой, чтобы её можно было назвать убежищем.

Увидев, что деревья и растительность вокруг пещеры повреждены, Кадзуки сказал:

- Видимо, пещера была хорошо спрятана... Но, похоже, что-то нашло её и превратило в своё логово.

- Индивидуум? Или группа?

Кадзуки опустил глаза. Осмотрев землю, он спокойно ответил.

- Пещерные Эттины. Что касается размеров... они маленькие. В пещере их восемь, но я не могу уловить их движения.

- Спят?

- Скорее всего. Они не любят находиться снаружи днём, если только не голодны.

Пока Сеол был поражён его быстрым анализом, Кадзуки достал свой арбалет. Когда он зарядил болт и направил его вперёд, Чан Мальдонг преградил ему путь тростью.

- Мастер Чан?

Чан Мальдонг обернулся и посмотрел на Сеола.

- Расскажи мне о четырёх элементах, которые составляют формирование ци.

Это был неожиданный вопрос, но Сеол честно рассказал то, что узнал:

- Это количество, скорость и сила потока, контроль и воображение.

Чан Мальдонг ничего не сказал и поднял с земли камень размером с кулак.

Затем, прежде чем кто-либо смог остановить его, он бросил камень в пещеру.

Звук камня, ударившегося о землю и покотившегося по пещере, эхом отозвался в безмолвной горе. Уникальной чертой пещерных эттинов было то, что у них было две головы. Поскольку одна из них всё время бодрствовала, чтобы оставаться начеку, они не могли не слышать этого звука. Поскольку пещерные эттины также обладали острым обонянием, заметить приближающихся врагов было для них лишь вопросом времени.

И, как и ожидалось, через несколько секунд из пещеры стали доноситься визгливые звуки. Чан Мальдонг открыл рот.

- Приготовься. Нападай, как только они выскочат.

Сеол без колебаний высвободил свою ману. Мощная энергия мгновенно потекла по его телу и вырвалась из правой руки.

Взрывной взрыв маны лишь на секунду остался бесформенным. Вскоре он заплескал, как струящаяся вода, и медленно собирался в форму, пока не превратился в копьё. Хотя оно было всего 60 сантиметров в длину, любой мог видеть, что синее копьё было создано из маны.

- Они идут. - Коротко сказал Хьюго.

В тот момент, когда Сеол услышал, как монстры выбегают из пещеры, он без малейшего колебания бросился вперёд. Поза, которую он оттачивал после тысяч испытаний - от перехода к освобождению, его тело досконально запомнило движение.

Агнес, наблюдавшая за происходящим, слегка удивилась.

"Идеально."

Каждое его движение было естественным. Правая рука Сеола выпустила копьё маны в тот самый момент, когда пещерные эттины вылетели из пещеры.

*Бум!

Когда копьё покинуло его руку, раздался звук разорвавшейся гранаты.

Пещерный эттин, бежавший впереди, остановился. Его тело раскачивалось взад-вперёд, как маятник, прежде чем рухнуть, как марионетка без верёвочек.

Ещё один пещерный эттин, выбегая из пещеры, запнулся. Он нахмурился, услышав взрывной звук. Затем он увидел две головы своего упавшего товарища, одна из которых испарилась без следа, а другая была разорвана в клочья.

Пещерный эттин оторвал взгляд от разбросанной плоти и крови и посмотрел вперёд. Затем его глаза заметили голубое копьё, летящее к нему.

На его мускулистой груди появилась дыра. Сила удара заставила его наклониться вперёд, и его ноги оторвались от земли.

- Ох чёрт! - Даже подавленный Хьюго воскликнул в благоговейном страхе, увидев, как пещерный эттин отлетел назад с распростёртыми конечностями.

Один выстрел, одна смерть. Каждое из копий Сеола уносило жизнь пещерного эттина.

Но это ещё не всё. В отличие от обычных бросков копья, ударная волна от взрывов затронула окрестности. Глаза Кадзуки сузились, когда он увидел, что некоторые из пещерных эттинов потеряли равновесие и упали, даже не получив удара. На самом деле, некоторые из них были ранены только от ударной волны.

- Стой! - Закричал Чан Мальдонг и внезапно бросил Сеолу его ледяное копьё.

- Позаботься об оставшихся этим. Кроме того, тебе запрещено пользоваться серьгой и браслетом.

Поймав копьё, Сеол бросился вперёд, подобно лучу света. Он был разгорячён после подтверждения мощи копья маны. Поскольку ему велели сражаться как воину, у него не было причин отказываться.

Не имея возможности сражаться долгое время, Сеол набросился, как разъярённый лев.

Пещерные эттины тоже поднялись в гневе за смерть своих товарищей.

- Как он тебе?

Пока Сеол сражался с пещерными эттинами, Чан Мальдонг спросил человека, стоявшего рядом с ним.

- Он неплох. - Не оборачиваясь ответил Кадзуки . Он не сводил глаз с поля боя, держа на всякий случай заряженный арбалет.

- Его копьё маны обладает как проникающей, так и разрушительной силой. Только этих двух пунктов более чем достаточно, но он даже имеет эффект всплеска...

- Верно, эта способность, несомненно, пригодится на банкете.

Кадзуки кивнул и согласился.

- В этом нет сомнений. Немного жаль, что он не может бросать несколько подряд, но это будет хорошей помощью для команды.

- А что, если последовательная стрельба возможна?

- Тогда больше ничего не нужно говорить. Он уже обладает скоростью лучника и разрушительной силой мага. Я вижу, как его можно использовать, чтобы устроить засаду или начать бой.

Кадзуки очень хвалил его. Этого следовало ожидать, так как он был свидетелем продукта тщательно разработанного Гулой единственного в своём роде класса для воина с высокой врождённой маной.

- Я с нетерпением жду банкета.

Услышав последнее замечание Кадзуки, Чан Мальдонг снова спросил:

- Тогда что ты думаешь сейчас?

- ?

- Его ближний бой.

Они оба всё это время наблюдали за битвой Сеола. Юноша колот, бил и резал сколько душе угодно. Хотя никто не назвал бы битву бойней, было легко увидеть, что Сеол подавляет пещерных эттинов.

- Не уверен... Ну, по сравнению с другими его уровня--

- Я не прошу тебя сравнивать яблоки и апельсины. Сравни его с собой.

Кадзуки поднял брови.

- Сравнить его... со мной?

- Верно. Он удивительный, да?

Может быть, мастер Чан пытался выставить напоказ своего ученика?

Кадзуки наклонил голову. Он опустил арбалет и посмотрел в сторону. Лицо Чан Мальдонга было пугающе пустым.

- Да.

Заметив мрачную атмосферу, Кадзуки тихо согласился. Он более внимательно наблюдал за Сеолом, прежде чем сделать ещё одну оценку.

- Он удивительно плох.

Уголки рта Чан Мальдонга поползли вверх.

- Верно, если он примет участие в Банкете в нынешнем состоянии, его убьют в одно мгновение.

- Но только как воин. С ним всё будет в порядке, если он воспользуется своей способностью метать копья. Пока команда защищает его должным образом, он должен быть в состоянии внести свой вклад до второй стадии. - Объяснил Кадзуки, не зная о настойчивой просьбе Сеола.

- Я уже говорил ему об этом, но он отказался.

- Что?

- Он был непреклонен в том, чтобы занять позицию воина, этот чёртов мальчишка. Он сказал, что не хочет просто бросать копья.

Кадзуки сомневался в своих ушах.

- Я, я имею в виду, важно иметь навыки ближнего боя... но что странного в том, что копьеносец бросает своё копье?

- Именно это я и пытался ему сказать.

Чан Мальдонг хлопнул себя по сдавленной груди. Хьюго слегка надул нижнюю губу.

- А зачем мы вообще сюда приехали? Когда мы с Чохонг упрямылись, ты просто бил нас, пока мы не сдавались.

- Я бы так и сделал, будь этот парень таким же глупым, как вы.

Чан Мальдонг фыркнул и скрестил руки на груди.

- Но он из тех, кто использует свой мозг. Он способен себя оценить. Когда кто-то вроде него упрямытся, это значит, что у него внутри что-то затаилось.

- Тогда... что ты будешь делать?

- Я заставлю его осознать это самому. Это единственный выход. Ему нужно взглянуть в лицо реальности и сдаться.

Кадзуки наконец понял, почему Чан Мальдонг позволил посторонним присоединиться к ним.

- Это займёт день, самое большее два.

Битва подходила к концу. Чан Мальдонг цокнул.

- Тц, он всё ещё не закончил против кучки пещерных эттинов...

Сеол позаботился обо всех пещерных эттинах, живущих в убежище.

Он был доволен своим копьём маны и считал последующую битву стабильной.

Он чувствовал, что сделал большие шаги вперёд с первой экспедиции, в которую отправился. Думая, что всё прошло хорошо, он был уверен, что Чан Мальдонг увидел его в другом свете.

Как только битва закончилась, все пятеро вошли в убежище. Убежище представляло собой широкий туннель, в котором находились основные предметы первой необходимости, такие как стол, ящик и кровать.

Единственное, чему Сеол был рад, так это тому, что пещерные эттины не повредили это место. Собрав все книги, которые просил деревенский староста, Сеол тщательно обыскал это место.

Поскольку деревенский староста упомянул, что оплата будет внутри убежища, здесь должно

быть что-то стоящее.

Однако он не заметил ничего особенного ни на столе, ни в ящике. Но когда он открыл кладовку, установленную на стене пещеры, его рот широко раскрылся.

Восьмидесятисантиметровый четырёхуровневый шкаф для хранения вещей был заполнен всевозможными разноцветными стеклянными бутылками. Весь шкаф выглядел почти как ювелирный магазин, выставляющий свои ценные аксессуары.

Кадзуки осторожно взял оранжевую бутылку.

- Похоже, это взрывчатый реагент.

- Погоди, разве это не афродизиак?

Хьюго посмотрел на розовую бутылку сверкающими глазами.

Сеол совершенно не обращал на них внимания. Высококачественное целебное зелье, флакон, наполненный солью, странный флакон, сияющий пятью цветами... Их было так много, что он не понимал значения большей части флаконов. Однако бутылки с молочно-белой жидкостью показались ему знакомыми.

В любом случае, группа решила проверить найденное позже и начала распаковываться. Поскольку они планировали остаться здесь надолго, то сразу же начали убирать это место.

Само собой разумеется, что всё в убежище принадлежало Сеолу.

Хьюго завидовал, потому что многие бутылки выглядели дорогими и ценными, но он не осмеливался прикоснуться ни к одной из них по строгому приказу Чана Мальдонга.

То же самое было с Агнес и Кадзуки. Была причина, по которой Чан Мальдонг заставил Сеола сражаться в одиночку.

Группе потребовалось около часа, чтобы тщательно очистить это место.

Когда они вышли на улицу, солнце медленно садилось на западном горизонте.

Приказав Агнес, Кадзуки и Хьюго тренироваться самостоятельно, Чан Мальдонг повернулся к ошеломлённо стоящему Сеолу и спросил:

- Расскажи мне о техниках владения копьём, которым ты уже научился.

Когда Сеол ответил: 'Удар, укол и выпад', Чан Мальдонг кивнул.

- Исполни их для меня, надев двенадцать мешков с песком. Ты можешь использовать столько маны, сколько захочешь. Ты даже можешь использовать Ауру, если пожелаешь.

- Гм.. здесь?

- Не заставляй меня повторяться. Можешь не сдерживаться, покажи мне всё, что у тебя есть.

- Сколько раз я должен это сделать?

- Пока я не скажу тебе остановиться.

Это была действительно странная просьба. Почему Чан Мальдонг велел ему показать технику владения копьём?

Хотя Сеолу было любопытно, он спокойно поднял своё копье и встал в стойку.

- Начинай.

Копье, полное маны, рассекло воздух. Сеол осторожно повторил три приёма.

"Давненько я не делал этого."

Он вдруг вспомнил, как отчаянно бил по мишени в Нейтральной зоне.

Поскольку он практиковал эти три техники тысячу раз каждый день, он хорошо привык их выполнять.

Чан Мальдонг говорил мало. 'Быстрее', 'точнее', 'сильнее' - он произнёс только эти три слова и молча наблюдал за Сеолом.

Примерно через два часа безостановочных тычков, ударов и выпадов...

*Хаа хаа!

Сеол чувствовал, как у него перехватило дыхание. С тремя мешками песка на каждой руке и

ноге его конечности ощущались так, словно были налиты свинцом.

Поскольку он с самого начала использовал свою ману, у него также заканчивалась выносливость.

Ему хотелось, чтобы у него была какая-то цель, к которой он мог бы стремиться, но, к сожалению, её не было.

Сеол отбросил эту мысль и сосредоточился на размахивании копьем.

"Должна же быть какая-то причина."

Чан Мальдонг был прославлен как величайший тренер Рая. Думая, что у него должна быть причина, чтобы заставить его делать это, Сеол молча ткнул копьем в воздух.

Сколько времени прошло?

Он почувствовал, как что-то поднимает у него в животе. Его руки словно отваливались. Идеальной позы, которой он когда-то обладал, больше не было видно, и движение его копья заметно притупилось. Именно тогда Чан Мальдонг наконец велел ему остановиться.

Сеол упал на задницу, жадно хватая ртом воздух. Его тело было мокрым от пота.

Тем не менее он улыбнулся, испытывая облегчение от того, что ему велели остановиться, пока его силы не иссякли.

"Я прошёл первую тренировку?"

Возможно, из-за его регулярных тренировок, он чувствовал, что может справиться. Однако вскоре он покачал головой. Было маловероятно, что это был конец тренировки, и он, безусловно, ещё не мог быть доволен собой.

Таким образом, он поджёг свою волю и спросил Чан Мальдонга.

- Мастер, что дальше по тренировочному режиму?

- Хм? Дальше?

Чан Мальдонг, осматривавший окрестности, поднял брови.

- А? Это всё на сегодня?

- Что за чушь ты несёшь. Вставай.

Чан Мальдонг говорил так, словно не понимал, о чём говорит юноша.

Сеол наклонил голову, но всё же быстро встал.

- Так как у тебя низкая выносливость... этого должно быть достаточно, чтобы заставить тебя разогреться. А теперь можешь снять мешки с песком.

В моргающих глазах Сеола промелькнуло замешательство. Возможно, он ошибся, но эти слова прозвучали так, будто он даже не начал разминку, не говоря уже о тренировке.

- Ах да, ты же говорил, что любишь бегать, да?

Сеол огляделся и с трудом сглотнул. Он действительно любил бегать, но бег по ровной дороге совершенно отличался от бега по неровной горе.

Кроме того, рельеф огромной каменной скалистой горы требовал больше прыжков и лазанья, чем бега.

"Только не говорите мне--"

- Начнём с лёгкой разминки.

Неведомое чувство нервозности охватило его. А затем--

- Прежде чем мы начнём настоящую тренировку, позволь дать тебе совет. Думай о тренировке, которая вот-вот начнётся, как о битве.

Когда он услышал слово 'начнём', его нервозность сменилась тревогой.

Чан Мальдонг спокойно продолжал:

- Я имею в виду, что ты должен относиться к этому так, как будто на кону твоя жизнь. В противном случае тебе будет трудно закончить её.

Услышав, как он говорит это с невозмутимым лицом, мурашки побежали по рукам Сеола.

"Что?" Похоже, он в чём-то серьёзно ошибся.

- Не забывай. Тренировка - это битва.

Чан Мальдонг, похоже, не шутил. Это даже не звучало так, как будто он пытался запугать Сеола. Он просто был честен.

- Так, посмотрим... Ах, это место выглядит подходящим.

Чан Мальдонг поднял свою трость и указал куда-то вдаль. За пересечённой местностью Сеол мог видеть горную вершину, возвышающуюся в небе.

"Не может быть!"

Будь он в своём нормальном состоянии, тогда он мог бы подняться туда и спуститься обратно как минимум восемь раз. Но с его измученным телом просто сделать два круга казалось сложным.

Однако, к ужасу Сеола--

- Туда и обратно, пятьдесят раз. Ты можешь использовать ману, поэтому убедись, что сделаешь всё.

С ясного неба в него ударила молния. Его заставили использовать всю свою ману и выносливость, но что он только что услышал?

- Кроме того, тебе запрещено пользоваться этой серьгой.

Выражение недоверия появилось на лице Сеола, когда он посмотрел на горную вершину. Однако Чан Мальдонг даже глазом не моргнул, когда добавил.

- Раз уж ты был таким упрямым, надеюсь, ты продемонстрируешь это своими действиями.

Сеол стиснул зубы. Итак..

- А теперь начинай.

Занавес был открыт перед первым из четырёх самых трудных и извилистых сражений Сеола Джиху.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1374779>